

РЕЦЕНЗИЯ

на статью «ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ НАРЕЧИЙ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА»

В статье «ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ НАРЕЧИЙ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА» представлена актуальная задача: систематизация полярного лексикона наречий русского языка и соотнесения единиц такой структуры со структурой переводных эквивалентов английского языка. Используется материал нескольких словарей антонимов и синонимов современного русского языка. Упоминается метод семантического дифференциала Ч.Осгуда, правда, применительно к прилагательным (вероятно, качественным), который позволил на основании факторного анализа (не указана ссылка на работу) выделить 3 основных фактора: «(положительный/ отрицательный); (сильный/ слабый); и (активный/ пассивный)», при этом первый из факторов «имеет наибольший относительный вес для определения эмоциональной ориентации». В дальнейшем вычисляется нормированная разность расстояний путей в графах до положительного и отрицательного центров для каждого из «факторных пространств». Обработанные таким образом пары русских и английских антонимов отображены на плоскости (рис. 2 и 4). Не вполне ясно, каким образом отбираются пары так называемых «билингв».

В целом, полученные результаты интересны, но не очевидны. Требуется определенное уточнение как методов, так и результатов. В первую очередь, необходимо указать ссылку на работу, в которой выделено 3 факторных пространства. Также необходимо интерпретировать эти факторы. В частности, формулировка «эмоционально нагруженные» наречия выглядит непонятно. В классических работах по определению тональности текстов (например, Bo Pang and Lillian Lee (2008) Opinion mining and sentiment analysis // Foundations and Trends in Information Retrieval Vol. 2, No 1-2 1-135) говорится о том, что тональность включает в себя несколько элементов: мнения, экспрессивность и эмоциональность. Приведенные в работе примеры иллюстрируют эту амбивалентность, например, наречие *страшно* может указывать на эмоциональное состояние человека (*мне стало страшно*) и в то же время на интенсивность состояния или действия (*он был страшно возмущен*). Поэтому приводимая в работе ассоциация с лексической функцией Magn/AntiMagn не является единственной, возможно выражение функции Bon/AntiBon и каких-то других. Конкретное наречие может иметь несколько значений и синтаксических способов употребления, поэтому одна точка в тональном пространстве недостаточна для отображения его антонимических и синонимических связей.

Не упоминается в работе важный источник для комплексной оценки тональности SentiWordNet (SENTIWORDNET 3.0: An Enhanced Lexical Resource for Sentiment Analysis and Opinion Mining <http://nmis.isti.cnr.it/sebastiani/Publications/LREC10.pdf>), в котором отражена многозначность лексем.

Таким образом, статья «ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ НАРЕЧИЙ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА» требует некоторой доработки и приведения в соответствие с требованиями, предъявляемым к подобным работам, после чего может быть рекомендована к публикации в "Вестнике Балтийского федерального университета имени И.Канта".

Рецензент

кандидат филологических наук, доцент,

доцент кафедры математической лингвистики

Санкт-Петербургского государственного университета

И.В. Азарова

Личную подпись заверяю

Документ подготовлен по личной

инициативе

15 MAR 2019

Текст документа размещен в открытом
доступе на сайте СПбГУ по адресу
<http://spbu.ru/science/expert.html>

